

Система управления ликвидностью угольной компании при использовании заемного капитала

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2023-11-48-53>

КОРШУНОВА Л.Н.

Канд. экон. наук,
доцент кафедры «Экономика»
НИТУ «МИСИС»,
119049, г. Москва, Россия,
e-mail: lnkorshunova76@gmail.com

САВОН Д.Ю.

Доктор экон. наук,
профессор кафедры «Экономика»
НИТУ «МИСИС»,
119991, г. Москва, Россия,
e-mail: di199@yandex.ru

БОРИСОВА Л.В.

Доктор экон. наук, профессор,
зав. кафедрой «Менеджмент
и бизнес-технологии»
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»,
344010, г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: borisovalv09@mail.ru

САФРОНОВ А.Е.

Доктор экон. наук,
профессор кафедры «Менеджмент
и бизнес-технологии»,
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»,
344010, г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: reception@dstu.edu.ru

В статье обоснована важность анализа и обеспечения достаточного уровня ликвидности компании, что связано как с необходимостью поддержания состояния финансовой устойчивости, так и с возможностью использования дополнительных ресурсов для развития в виде заемных средств, для привлечения которых требуются определенные показатели ликвидности. Исследована ликвидность компании АО «Русский уголь» за последние два года. Выявлено, что показатели ликвидности снижались в течение этого периода, компания терпела убытки, следовательно, требуется осуществление мероприятий по восстановлению уровня ликвидности. Проведенный анализ факторов первого и второго порядка позволяет утверждать, что АО «Русский уголь» нужно уделить внимание управлению дебиторской и кредиторской задолженностью. В качестве мероприятий по восстановлению ликвидности компании предложено использовать факторинг и конверсию рент. Доказана эффективность использования указанных мероприятий.

Ключевые слова: ликвидность, заемные средства, дебиторская и кредиторская задолженность, факторинг, конверсия рент.

Для цитирования: Система управления ликвидностью угольной компании при использовании заемного капитала / Л.Н. Коршунова, Д.Ю. Савон, Л.В. Борисова и др. // Уголь. 2023. № 11. С. 48-53. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-11-48-53.

ВВЕДЕНИЕ

Успешная деятельность любой компании подразумевает наличие у нее устойчивого финансового состояния. При этом ее способность в полном объеме и в оговоренные сроки выполнять долговые обязательства имеет первостепенное значение. Предприятия целого ряда отраслей, в том числе угольной, испытывали кризисные явления, связанные с пандемией COVID-19 [1, 2, 3, 4]. Кроме того, большая часть российских компаний в настоящее время испытывает санкционное давление [5], а предприятия угольной промышленности еще и давление, связанное с негативным влиянием отрасли на окружающую среду, что становится причиной отказа крупных инвесторов финансировать крупные проекты в угольной отрасли [6, 7, 8, 9]. При этом конкурентный резерв отрасли был сформирован в условиях активной государственной поддержки и постепенно исчерпывается [10]. В этих условиях обеспечение достаточного уровня ликвидности является необходимым условием существования и развития предприятия.

Достоверное определение уровня ликвидности компании можно обозначить как одну из наиболее значимых проблем, поскольку недостаточ-

ная ликвидность – это основная причина отсутствия необходимых ресурсов для развития, а иногда и просто для текущей деятельности компании, могущая привести к снижению платежеспособности, а в наиболее серьезных случаях – к банкротству.

Недостаточная ликвидность, как правило, обусловлена неразумным сочетанием собственных и заемных источников финансирования деятельности компании, ростом кредиторской задолженности, что приводит к снижению привлекательности для инвесторов и кредиторов.

Анализ ликвидности компании особенно актуален при необходимости привлечения заемных ресурсов, так как показатели ликвидности будут влиять на решение потенциальных кредиторов о финансировании.

Объектом изучения данного исследования являются процессы, влияющие на показатели ликвидности АО «Русский уголь», в первую очередь, с точки зрения использования заемных средств. Предметом исследования являются методика анализа ликвидности компании и практика ее применения при формировании структуры капитала.

Целью исследования является разработка мероприятий по повышению эффективности управления ликвидностью компании при финансировании ее деятельности из заемных источников.

АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ АО «РУССКИЙ УГОЛЬ»

Анализ ликвидности компании следует начать с анализа ликвидности ее баланса, которая характеризуется степенью покрытия обязательств компании ее активами. Для этого необходимо провести группировку активов по степени ликвидности и обязательств по степени срочности погашения. В *таблице 1* представлен модифи-

цированный баланс предприятия за 2021-2022 гг. Отметим, что именно в этот период деятельность рассматриваемой компании стала убыточной, что сказалось и на показателях ликвидности. Также отметим, что для предприятий угольной промышленности ситуация убыточности была нередкой [11].

Данные *таблицы 1* свидетельствуют о том, что баланс АО «Русский уголь» не являлся абсолютно ликвидным в течение рассматриваемого периода, так как не все требуемые для этого соотношения выполнялись.

Соотношение $A_1 \geq \Pi_1$ не выполнялось, по этому показателю наблюдался платежный недостаток в размере соответственно 16768274 и 79424744 тысяч рубля. Соотношение $A_2 \geq \Pi_2$, напротив, выполнялось в течение двухлетнего периода. Таким образом, нарушения текущей ликвидности у компании не наблюдалось. Соотношение $A_3 \geq \Pi_3$ не выполнялось, однако происходило постепенное снижение платежного недостатка. В 2021 году его значение и составило 4067328 тыс. руб., а в 2022 году 731369 тыс. руб. Наконец, четвертое неравенство $A_4 \leq \Pi_4$, подтверждающее наличие у компании собственных оборотных средств и носящее «балансирующий» характер, также не выполнялось в указанные два года.

В *таблице 2* приведены основные относительные показатели ликвидности компании согласно методике, рекомендованной для проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций [13].

Из данных *таблицы* следует, что ни по одному из показателей компании не удалось достигнуть рекомендуемых значений. Более того, все коэффициенты ликвидности показали отрицательную динамику.

Особое внимание следует обратить на коэффициент текущей ликвидности. С точки зрения кредиторов, его зна-

Таблица 1

Анализ ликвидности баланса АО «Русский уголь» за 2021–2022 гг.

Analysis of accounting liquidity of the Russian Coal JSC for 2021-2022

Актив	Годы		Отклонение	Пассив	Годы		Отклонение
	2021	2022			2021	2022	
Наиболее ликвидные активы (A ₁)	2557074	1777459	-779615	Наиболее срочные обязательства (Π ₁)	19325348	81202203	61876855
Быстро реализуемые активы (A ₂)	11492598	20331807	8839209	Краткосрочные пассивы (Π ₂)	2125640	3449164	1323524
Медленно реализуемые активы (A ₃)	1980629	4399676	2419047	Долгосрочные пассивы (Π ₃)	6047957	3668307	-2379650
Труднореализуемые активы (A ₄)	14729689	30913403	16183714	Постоянные пассивы (Π ₄)	3261045	-30897329	-34158374
Баланс	30759990	57422345	26662355	Баланс	30759990	57422345	26662355

Источник: составлено авторами по [12]

Таблица 2

Показатели ликвидности АО «Русский уголь» за 2021–2022 гг.

Liquidity figures of the Russian Coal JSC for 2021-2022

Показатели	2021 г.	2022 г.	Нормативное значение
Коэффициент текущей ликвидности	0,747	0,313	> 2
Коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности	0,65	0,26	> 1
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,12	0,02	> 0,2
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-2,13	-0,33	>0,1

чение, равное 2, говорит об удовлетворительной структуре баланса и рациональной финансовой политике, а следовательно, о привлекательности данной компании для вложений. Поскольку коэффициент текущей ликвидности не достигает рекомендуемых значений, следует провести анализ факторов, влияющих на его изменение, для выявления резервов его повышения.

В первую очередь необходимо определить, как изменился коэффициент ликвидности за счет факторов первого порядка. В качестве текущего значения показателей будем использовать данные 2022 г., а в качестве базисных – данные 2021 г.

$$K_{т.л.0} = \frac{OA_0}{КФО_0} = \frac{16030301}{21450988} = 0,747,$$

где $K_{т.л.0}$ – коэффициент текущей ликвидности в базисном периоде; OA_0 – оборотные активы в базисном периоде; $КФО_0$ – краткосрочные финансовые обязательства в базисном периоде.

$$K_{т.л.усл.} = \frac{OA_1}{КФО_0} = \frac{26508942}{21450988} = 1,236,$$

где $K_{т.л.усл.}$ – условный коэффициент текущей ликвидности; OA_1 – оборотные активы в текущем периоде; $КФО_0$ – краткосрочные финансовые обязательства в базисном периоде.

$$K_{т.л.1} = \frac{OA_1}{КФО_1} = \frac{26508942}{84651367} = 0,313,$$

где $K_{т.л.1}$ – коэффициент текущей ликвидности в текущем периоде; OA_1 – оборотные активы в текущем периоде; $КФО_1$ – краткосрочные финансовые обязательства в текущем периоде.

Изменение уровня коэффициента текущей ликвидности общее:

$$0,313 - 0,747 = -0,434;$$

в том числе за счет изменения:

$$\begin{aligned} & \text{суммы оборотных активов } 1,236 - 0,747 = 0,489, \\ & \text{суммы текущих обязательств } 0,313 - 1,236 = -0,923. \end{aligned}$$

Из расчетов следует, что изменение суммы оборотных активов оказало влияние на изменение уровня коэффициента текущей ликвидности в сторону увеличения. Однако влияние суммы текущих обязательств в сторону снижения было более значительным.

Для разложения полученных факторов на факторы второго порядка был использован метод пропорционального деления. Результаты расчетов представлены в *табл. 3*.

Разложение полученных результатов на факторы второго порядка может несколько изменить итоговые выводы. Так, анализ факторов первого порядка установил, что изменение оборотных активов оказало положительное влияние на коэффициент ликвидности. Однако анализ факторов второго порядка свидетельствует, что это влияние обусловлено в основном ростом дебиторской задолженности, что не всегда является позитивным фактором и требует анализа качества задолженности. Наибольшее же влияние в сторону снижения коэффициента ликвидности обусловлено ростом кредиторской задолженности у компании. Несбалансированный рост этой позиции негативно влияет на ликвидность компании.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что компании необходимо искать пути ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности и удешевления кредитов.

Для ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности может быть использован факторинг. Рассмотрим варианты оказания услуг от нескольких факторинговых компаний, выделяя ряд характеристик, наиболее привлекательных для внедрения на предприятии. Расчет затрат на факторинговые услуги представлен в *табл. 4* для искового требования в размере 400 тыс. руб.

Согласно данным *табл. 4* можно сделать вывод о том, что самым выгодным будет заключение договора об оказании факторинговых услуг с компанией ПАО «ВТБ Факторинг», исходя из того, что компания предлагает минимальную стоимость оказания услуг с регрессом и без.

АО «Русский уголь» по условиям договора с ПАО «ВТБ Факторинг» получит сумму платежа от банка в размере 90% от суммы реализованных требований, то есть 360000 руб. Данную сумму АО «Русский уголь» может использо-

Таблица 3

Расчет влияния факторов второго порядка на изменение коэффициента текущей ликвидности АО «Русский уголь»

Calculation of the impact of the second-order factors on the changes in the current liquidity ratio Russian Coal JSC

Фактор	Абсолютный прирост, тыс. руб.	Доля фактора в общей сумме прироста, %	Уровень влияния
Изменение суммы оборотных активов	10478641	100,0	0,488
В том числе:			
– запасов (включая НДС)	2419047	23,1	0,113
– дебиторской задолженности	8824041	84,2	0,411
– денежных средств	-779615	-7,3	-0,036
Изменение суммы краткосрочных обязательств	63200379	100,0	-0,923
В том числе:			
– оценочных и прочих обязательств	776299	1,2	-0,011
– кредиторской задолженности	61876855	97,9	-0,903
– заемных средств	547225	0,9	-0,008

Расчет затрат на факторинговые услуги

Calculation of factoring services costs

Показатель	Формула	Факторинговая компания		
		ООО «Факторинговая компания «Флагман»	ПАО «Промсвязьбанк»	ПАО «ВТБ Факторинг»
Плата за денежное финансирование по факторингу, руб.	$\Pi_{\text{дф}} = ДЗ \cdot Т \cdot \Pi_{\text{к}^2}$	42000	38400	38400
Плата за риск невозврата дебитором задолженности при факторинге без регресса, руб.	$\Pi_{\text{лр}} = ДЗ \cdot Т \cdot \Pi_{\text{р}^3}$	24000	24000	18000
Комиссия, руб.	$К = ДЗ \cdot \Pi_{\text{к}^2}$	6000	10000	8000
Итого затраты на факторинг без регресса, руб.	(п. 1 + п. 2 + п. 3)	72000	72400	64400
Итого затраты на факторинг с регрессом, руб.	(п. 1 + п. 3)	48000	48400	46400

вать для погашения части долгов. Таким образом, применение услуги факторинга целесообразно для рассматриваемой компании.

Обратимся теперь к конверсии рент как способу снижения долговой нагрузки на предприятие и улучшения его ликвидности.

Современный кредитный рынок предлагает такую разновидность конверсии рент, как рефинансирование кредитов [14]. Сущность операции сводится к замене одного или нескольких параметров предыдущей ренты. Неизменной должна оставаться лишь современная стоимость долга. Так, например, при наличии текущей задолженности в размере 323000000 руб., ставке 21% годовых и ежемесячной выплате 10001920 руб. в течение четырех лет предлагается замена на кредит с годовой ставкой 12,9%, ежемесячной выплатой 7332719 руб. сроком пять лет (первый вариант). Или заменяющая рента может иметь параметры: 12,9% годовых, четыре года и 8649259 руб. ежемесячной выплаты (второй вариант). Расчет современной стоимости таких рент осуществляют по формуле:

$$A = R \frac{1 - \left(1 + \frac{i}{m}\right)^{-mn}}{i}$$

где R – размер ежегодного платежа ренты; i – годовая норма дисконта; n – срок ренты; m – число регулярных выплат в течение года.

Рассчитав современные стоимости заменяемой и заменяющих рент, получим следующие значения:

- для заменяемой ренты – 323000016,99 руб.;
- для первого варианта заменяющей ренты – 323000022,47 руб.;
- для второго варианта заменяющей ренты – 323000020,08 руб.

Как видим, современные стоимости всех трех видов рент почти не отличаются (разница не превышает нескольких рублей), следовательно, принцип финансовой эквивалентности выполняется. При этом для потребителя данной финансовой услуги номинальная суммарная выплата по заменяемой ренте составила бы 480092160 руб. (10001920 руб. × 48 мес.). Первый вариант замены дает результат 439963140 руб. (7332719 руб. × 60 мес.). Второй вариант обойдется заемщику в 415164432 руб. (8649259 руб. × 48 мес.). В обоих случаях суммарные вы-

платы по заменяющим рентам меньше, чем по исходной ренте, что является привлекательным для заемщиков.

Таким образом, конверсия финансовых рент является инструментом, способным помочь хозяйствующим субъектам оптимизировать свои денежные потоки и более рационально пользоваться заемными источниками финансирования своей деятельности. Отметим, что прежде, чем осуществлять описанные мероприятия компании, необходимо провести оценку возможных рисков, так как любой переход предприятия как системы из одного состояния в другое влечет за собой возможность возникновения рисков, требующих применения риск-менеджмента [15]. Принятие решения о целесообразности конверсии в большой мере зависит от сложившейся рыночной нормы доходности, а также от предполагаемого срока рассматриваемых вариантов заимствования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном научном исследовании применена процедура анализа ликвидности и платежеспособности путем группировки активов и пассивов и расчета соответствующих коэффициентов. Выявлено, что баланс АО «Русский уголь» не являлся абсолютно ликвидным в течение рассматриваемого периода, что говорит о необходимости поиска резервов повышения ликвидности. Для выявления резервов ликвидности был проведен факторный анализ коэффициента ликвидности с учетом факторов первого и второго порядка. Факторный анализ показал, что основное влияние на изменение показателя ликвидности в сторону повышения оказало изменение суммы оборотных активов, а в сторону снижения – рост текущих обязательств. При этом из анализа факторов второго порядка следует, что существенными были изменения дебиторской задолженности и кредиторской задолженности, что говорит о необходимости целенаправленного воздействия на эти статьи баланса. Компании было предложено использование инструмента факторинга, эффективность которого подтверждена расчетами, а также конверсии рент, которая является инструментом, способным помочь хозяйствующим субъектам оптимизировать свои денежные потоки и более рационально пользоваться заемными источниками финансирования своей деятельности.

Список литературы

1. Влияние кризиса на финансовый результат деятельности угольной отрасли / Д.Ю. Савон, А.Е. Сафронов, Н.О. Вихрова и др. // Уголь. 2022. № 11. С. 62-68. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-11-62-68.
2. Краснянский Г.Л., Сарычев А.Е. Влияние пандемии COVID-19 на мировой рынок энергетического угля // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. № 12. С. 147-152. DOI: 10.36871/ek.up.r.2020.12.05.017.
3. Дагилис Е.В. Влияние пандемии коронавируса на российский экспорт энергетического угля // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 9. С. 106-114. DOI: 10.24411/2072-8042-2020-10095.
4. Современные тенденции развития угольной промышленности с учетом влияния пандемии / А.М. Лялин, А.В. Зозуля, Т.Н. Еремина и др. // Уголь. 2021. № 5. С. 62-65. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-5-62-65.
5. Comprehensive Assessment of Potential of the Russian Metallurgical Industry under Sanctions Pressure / A.N. Semin, Y.Y. Kostyukhin, A.A. Brodov, et al. // Steel Transl. 2022. No 52. P. 804-808. DOI: 10.3103/S0967091222080137.
6. Плакиткина Л.С., Плакиткин Ю.А. Парижское соглашение по климату, Covid-19 и водородная энергетика – новые реалии добычи и потребления угля в странах ЕС и Азии в период до 2040 года // Горная промышленность. 2021. № 1. С. 83-90. DOI: 10.30686/1609-9192-2021-1-83-90.
7. Shinkevich A.I., Kudryavtseva S.S., Ershova I.G. Modelling of energy efficiency factors of petrochemical industry // International Journal of Energy Economics and Policy. 2020. № 10. P. 465-470. DOI: <https://doi.org/10.32479/ijee.9396>.
8. Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Савон Д.Ю. Комплексная оценка устойчивого развития горно-металлургических холдингов: проблемы и механизмы их разрешения // Уголь. 2021. № 7. С. 20-24. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-7-20-24.
9. Чернова О.А. Стрессовые факторы устойчивого развития угольной промышленности России // Journal of Applied Economic Research. 2022. № 1. С. 49-78. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.1.003.
10. Modern conditions and prospects of Russia's coal mining industry development / V. Samarina, T. Skufina, A. Samarin et al. // Espacios. 2019. Vol. 40. No. 16. P. 6.
11. Угольная промышленность районов Крайнего Севера: специфические особенности, текущее положение и концепция развития / М.С. Гончаров, Д.Ю. Савон, А.Е. Сафронов и др. // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 1. С. 95-107. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2023.79.006.
12. АО «Русский уголь»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7705880068_ao-russkiy-ugol (дата обращения: 15.10.2023).
13. Российская Федерация. Госкомстат. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций (утв. Госкомстатом России 28.11.2002). КонсультатПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142116/ (дата обращения: 15.10.2023).
14. Коршунова Л.Н., Рудская И.Б. Конверсия финансовых рент как способ оптимизации использования заемного капитала // Научные исследования и разработки. Экономика. 2018. № 4. Т. 6. С. 42-45.
15. Forming a risk management system based on the process approach in the conditions of economic transformation / E. Sidорова, Y. Kostyukhin, L. Korshunova et al. // Risks. 2022, 10(5), 95.

Original Paper

UDC 332.365 © L.N. Korshunova, D.Yu. Savon, L.V. Borisova, A.E. Safronov, 2023
 ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2023, № 11, pp. 48-53
 DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2023-11-48-53>

Title

LIQUIDITY MANAGEMENT SYSTEM OF A COAL COMPANY USING LOAN CAPITAL

Authors

Korshunova L.N.¹, Savon D.Yu.¹, Borisova L.V.², Safronov A.E.,

¹ National University of Science and Technology "MISIS" (NUST "MISIS"), Moscow, 119049, Russian Federation

² FGBOU VO "Don State Technical University", Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation

Authors Information

Korshunova L.N., PhD (Economic), Associate Professor of the Department of Economy, e-mail: lnkorshunova76@gmail.com

Savon D.Yu., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economy, e-mail: di199@yandex.ru

Borisova L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Business Technologies, e-mail: borisovalv09@mail.ru

Safronov A.E., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Business Technologies, e-mail: reception@dstu.edu.ru

Abstract

The article substantiates the importance of analyzing and ensuring sufficient condition of the company's liquidity, which is associated both with the need to maintain an acceptable level of financial stability, and with the possibility of using additional resources for development in the form of borrowed funds, which require certain liquidity indicators to attract. The liquidity of the

company JSC "Russkiy Ugol" was examined over the past two years. The liquidity indicators appeared to be decreased during this period, the company suffered losses, which requires the measures to restore the level of liquidity. The analysis of the first and second order factors suggests that JSC "Russkiy Ugol" needs to pay attention to the management of receivables and payables. It is proposed to use factoring and rent conversion as measures to restore the liquidity of the company. The effectiveness of the use of these measures has been proven.

Keywords

Liquidity, Borrowings, Receivables and payables, Factoring, Rent conversion.

References

1. Savon D.Yu., Safronov A.E., Vikhrova N.O., Krzhukova G.V. & Goncharov M.S. Impact of the crisis on the financial performance of the coal industry. *Ugol'*, 2022, (11), pp. 62-68. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2022-11-62-68.

ECONOMICS

2. Krasnyansky G.L. & Sarychev A.E. Impact of the COVID-19 pandemic on the global energy coal market. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2020, (12), pp. 147-152. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.12.05.017.
3. Dagilis E.V. Impact of coronavirus pandemic on Russian exports of power generating coal. *Rossiiskij vneshneekonomicheskij vestnik*, 2020, (9), pp. 106-114. (In Russ.). DOI: 10.24411/2072-8042-2020-10095.
4. Lyalin A.M., Zozulya A.V., Eremina T.N. & Zozulya P.V. Current trends in the development of the coal industry, taking into account the impact of the pandemic. *Ugol'*, 2021, (5), pp. 62-65. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2021-5-62-65.
5. Semin A.N., Kostyukhin Y.Y., Brodov A.A. et al. Comprehensive Assessment of Potential of the Russian Metallurgical Industry under Sanctions Pressure. *Steel Transl*, 2022, (52), pp. 804–808 DOI: 10.3103/S0967091222080137.
6. Plakitkina L.S. & Plakitkin Yu.A. Paris Agreement on Climate Change, COVID-19 and Hydrogen Energy – New Realities of Coal Mining and Consumption in the EU and Asia in the Period until 2040. *Gornaya promyshlennost'*, 2021, (1), pp. 83-90. (In Russ.). DOI: 10.30686/1609-9192-2021-1-83-90.
7. Shinkevich A.I., Kudryavtseva S.S. & Ershova I.G. Modelling of energy efficiency factors of petrochemical industry. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 2020, (10), pp. 465-470. DOI: <https://doi.org/10.32479/ijeeep.9396>.
8. Samarina V.P., Skufina T.P. & Savon D.Yu. Comprehensive assessment of sustainable development of mining and metallurgical holdings: problems and mechanisms of their resolution. *Ugol'*, 2021, (7), pp. 20-24. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2021-7-20-24.
9. Chernova O.A. Stress factors of sustainable development of the Russian coal industry. *Journal of Applied Economic Research*, 2022, (1), pp. 49-78. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.1.003.
10. Samarina V., Skufina T., Samarin A. & Ushakov D. Modern conditions and prospects of Russia's coal mining industry development. *Espacios*, 2019, Vol. 40, (16), pp. 6.
11. Goncharov M.S., Savon D.Yu., Safronov A.E. & Ryadnov V.I. The coal industry in the Far North: distinctive features, current status and a development concept. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka*, 2023, (1), pp. 95-107. (In Russ.). DOI: 10.37614/2220-802X.1.2023.79.006.
12. Russian coal JSC: accounting statements and financial analysis. [Electronic resource]. Available at: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7705880068_aorusskiy-ugol (accessed 15.10.2023).
13. Russian Federation, GosKomStat Federal State Statistics Service. Methodological Recommendations on Analyzing Financial and Economic Activities of Organizations (approved by the State Statistics Committee of the Russian Federation on 28.11.2002), ConsultantPlus. [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142116/ (accessed 15.10.2023).
14. Korshunova L.N. & Rudskaya I.B. Conversion of financial rents as a way to optimize the use of borrowed capital. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika*, 2018, (4), Vol. 6, pp. 42-45 (In Russ.).
15. Sidorova E., Kostyukhin Y., Korshunova L. et al. Forming a risk management system based on the process approach in the conditions of economic transformation. *Risks*, 2022, 10(5), 95.

For citation

Korshunova L.N., Savon D.Yu., Borisova L.V. & Safronov A.E. Liquidity management system of a coal company using loan capital. *Ugol'*, 2023, (11), pp. 48-53. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2023-11-48-53.

Paper info

Received August 21, 2023

Reviewed October 13, 2023

Accepted October 26, 2023

СУЭК в Красноярском крае расширяет парк горнотранспортного оборудования

На Бородинском разрезе завершается монтаж двух новых автосамосвалов БелАЗ-7513 грузоподъемностью 130 тонн.

«Это одни из самых востребованных карьерных самосвалов у горняков. Заводом их выпущено уже более 5 тысяч единиц. Машина проверена временем и является самой надежной во всем модельном ряду БелАЗов», – поясняет представитель подрядной организации, осуществляющей сборку машин в Бородино, **Егор Голуб**. Высота БелАЗа 130-тонника с опущенным кузовом – почти 6 м, длина – 11 м, диаметр колеса – 3 м, масса – свыше 100 т.

«На БелАЗах-7513 реализованы инновационные технические решения по целому ряду узлов и систем, которые позволяют снизить расход топлива, увеличить производительность машины, улучшить ее эксплуатационные характеристики», – рассказывает **начальник автоколонны автотракторного цеха Бородинского разреза Алексей Плешков**. – Продумано все и для безопасного ведения работ: самосвалы оснащены автоматическими системами пожаротушения, контроля топлива, давления в шинах, устройствами сигнализации приближения к высоковольтной линии».

Комфортно в автомобиле и водителю: в кабине установлены эргономичные, регулируемые кресла, отопительно-кондиционерные блоки, камеры с видеобзором 360 градусов для безопасного маневрирования.

СУЭК
СИБИРСКАЯ УГОЛЬНАЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ

В то же время один из БелАЗов грузоподъемностью 90 т, ранее задействованный на Бородинском разрезе, перемещен на Березовский разрез: в связи со значительным ростом добычи угля на

предприятии есть потребность в восполнении запасов вскрытого ископаемого. Машина эксплуатируется с января текущего года. В СУЭК-Красноярск подчеркивают: в региональном производственном объединении отработана практика эффективного управления транспортным комплексом, что позволяет перебазировать машины туда, где потребность в них максимальная.

Парк техники и оборудования на предприятиях СУЭК регулярно обновляется благодаря инвестиционной программе Компании. В текущем году ожидается поставка около 20 единиц новой техники.

Пресс-служба АО «СУЭК»